

знаю ж почему»; «кичливы, правдивый», «оскорбленный и все-ленны — гадкая рифма».³⁰

Сам Сумароков примерно до 1744 г. употреблял усечения (напоённый—преукрашенны, «Три оды парафрастические»; подвластны—согласный, ода 1743 г.)³¹ и ассонансы (сви-репств—бедств, «Ода на победы государя императора Петра Великого»; шумной—многострунной; «Три оды парафрастиче-ские»). В дальнейшем у него встречаются лишь такие ассонансы, которые, по-видимому, следует считать узואльно точ-ными рифмами. К этим же и аналогичным рифмам были выну-ждены прибегать даже те поэты, у которых никаких иных ассонансных сочетаний обнаружить не удалось, и объясняется данный факт, по-видимому, невозможностью подобрать точно рифмующую пару или редкостью ее. В числе подобных ассонансов, ставших узואльно точными рифмами, в первую очередь следует указать следующие:

1) должно—можно—возможно—неложно и пр. (Сумароков, Херасков и другие);

2) вспомнить—исполнить, наполнил—помнил и т. п. (Сума-роков, Херасков и другие);

3) Петр—ветр—недр—кедр—щедр—бедр—Федр (почти все поэты, начиная от Ломоносова и Сумарокова);

4) смертный—неисчетный (Сумароков и другие).

За этими исключениями, сумароковская рифма точнее и бо-гаче, чем у Третьяковского, Кантемира, Ломоносова. Установка Сумарокова на точную рифму соотносится с его стремлением создать новые формы русской поэзии, не связанные с архаиче-скими формами силлабической словесности и фольклора. Вместе с тем Сумароков несомненно ориентировался на опыт поэзии французского классицизма с его требованием «достаточной рифмы».³²

2

Именно Ломоносов и Сумароков и их последователи создают две школы рифмовки в русской поэзии XVIII в. Приверженцы «ломоносовской» школы опираются на точную рифму, орнамен-тированную усечениями. Последователи Сумарокова (вернее, французской точной рифмы) — только на точную. Важно учесть,

³⁰ А. П. Сумароков, Стихотворения. «Библиотека поэта». Большая серия. Л., 1935, стр. 349, 353, 398, 401

³¹ По указаниям В. М. Жирмунского (стр. 140) и Б. В. Томашевского (стр. 91), у Сумарокова усеченных рифм вообще не было.

³² Жирмунский, стр. 104—105.